

Куликова Ирина Михайловна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБСКО-УГОРСКОЙ КОСМОЛОГИИ В НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
В. ШЕСТАЛОВА

В статье рассматривается обско-угорская мифологическая модель мира, представленная в работах мансийского композитора и исследователя народной музыки В. Шесталова. Анализ космологической модели, представленной музыкантом, дается через сопоставительный анализ его научных работ и творческих произведений. Одновременно автор соотносит модель мира В. Шесталова с существующими научными изысканиями в области угорской мифологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (116). С. 72-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 130.2

Культурология

В статье рассматривается обско-угорская мифологическая модель мира, представленная в работах мансийского композитора и исследователя народной музыки В. Шесталова. Анализ космологической модели, представленной музыкантом, дается через сопоставительный анализ его научных работ и творческих произведений. Одновременно автор соотносит модель мира В. Шесталова с существующими научными изысканиями в области угорской мифологии.

Ключевые слова и фразы: космология; мифопоэтическая модель мира; угорская мифология; ханты и манси; «медвежий праздник».

Куликова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
kim0153@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБСКО-УГОРСКОЙ КОСМОЛОГИИ
В НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В. ШЕСТАЛОВА**

Пристальный интерес представителей этнических культур к космологическим схемам, мифологическим структурам и моделям мира, сформированным в процессе многовековой истории народов, можно объяснить их стремлением к выявлению парадигм, определяющих идентичность этноса, и желанием предьявить миру своеобразие своей культуры. Владимир Иванович Шесталов, представляющий профессиональный музыкальный мир манси, реконструирует обско-угорскую мифологическую модель мира в своих научных изысканиях, а также репрезентирует ее в музыкальных сочинениях. Реконструкция древних космологических представлений манси отражена в его работах по изучению Медвежьих игрищ, своего рода «визитной карточки» архаических культур Югры, и прежде всего – в книге «Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров» (2013). Репрезентация угорской космологии дана в сочинениях, созданных по мотивам мифологии обских угров и фольклора манси: сюите «Сорни-най» (2007), инструментальных сочинениях «Чары колдуньи Миснэ» (2011) и «В царстве духа Уральских гор Нёр-ойки» (2011), вокально-инструментальной пьесе «В подводном царстве Вит-хона» (2012). Безусловно, представление модели мира дано в композиторских работах В. Шесталова, тематически связанных с Медвежьими играми, – сюите «Медвежий праздник» (2000), вокально-инструментальной композиции «Зарисовки Медвежьего праздника» (2012). С точки зрения исследователей, ханты и манси – одни из самых примечательных этносов в отношении познания путей развития культуры, религии, языков. Их мировоззрение сохранило много элементов древних представлений о человеке и окружающем его мире, включая Космос, о связях между составными частями мироздания. Космологические мифы двух обско-угорских народов значительно различаются даже на уровне племенных групп. Однако общий сюжет сотворения и модели мира, за исключением отдельных моментов, у этих народов практически идентичен. В. Шесталов в своих научных работах стремится максимально точно воспроизвести космологию угров, но при этом отбирает лишь те мифы, которые имеют отношение к Медвежьему празднику. Определенную степень избирательности по отношению к мифам он демонстрирует и в музыкальном творчестве, что позволяет ему не только репрезентировать специфическую этническую картину мира, но и отразить свое понимание космологической системы, отношение к ней.

Модель мира в архаических культурах ориентирована на космологизированность существующего пространства-времени: всё причастно космосу, выводимо из него, все проверяется и поверяется через соотношение с космосом. В энциклопедии «Мифы народов мира» отмечено, что «модель мира в соответствующих традициях предполагает прежде всего выявление и описание космологизированного *modus vivendi* и основных параметров вселенной – пространственно-временных..., причинных..., этических..., количественных..., семантических..., персонажных» [4, с. 678]. Центральное место в представлениях о мире занимают собственно космологические схемы. Согласно представлениям таёжного населения, окружающий мир и порядок в нём были не вечны и имели свою историю. У В. Шесталова первыми создателями Космоса, Земли представлены духи, возвышенные до статуса божеств, – Корс-Торум, Касяр-Торум и мансийский дух Товльнг-ойка (у ханты Тухлан-ики – «Крылатый старик») [6]. В обско-угорской мифологии Кворыс (Корс)-Торум («Крылатый дух») считается родоначальником божеств и создателем мира. Именно он создал небо, землю, воду, огонь, солнце, луну и звезды [4, с. 550]. Этой космической божественной птице композитор отводит важную роль в сюите «Сорни-Най» («Сказ о сотворении Земли»). В сюите В. Шесталова сначала появились солнце и звезды, а потом была сотворена «качающаяся на цепях» земля, принесенная Крылатым духом (в мифах обских народов земля первоначально была неустойчивой, пока не появились Уральские горы). После потопа роль верховного небесного божества перешла к его сыну Нуми-Торуму. Существует вариант мифа, в котором Корс-Торум и Нуми-Торум слиты в едином образе демиурга [3].

В космологических мифах отражены представления о делении вселенной на главные космические зоны по вертикали – небо, земля, подземный мир. Но у манси есть представления о семичастном членении мира, где четыре слоя относятся к верхнему миру, два – к среднему миру [5, с. 76]. Есть представления, согласно

которым верхний и нижний миры имеют по семь слоев [1, с. 564-565]. Наиболее распространены представления, согласно которым существовало семь миров: три над землей, сама земля и три подземных мира [3]. В. Шесталов придерживается традиционных представлений. Он отводит верхние уровни «Крылатым духам и богам» – уже упоминавшимся Косяр (Коцар)-Торуму, Корс-Торуму, мансийскому духу «Товлынг-ойка» (хантыйский дух «Тухлан-ики») – «Крылатый старик» [6]. Коцар-Торум является хозяином самого верхнего из миров, Корс-Торум обитает на втором небе. Эти божества не имеют в символике манси определенного облика и культовых мест, но являются участниками Медвежьего праздника. Они не занимаются земными делами (сами отошли либо были отстранены) и не доступны живущим на земле людям.

Мифологические персонажи верхнего мира состоят в родственных отношениях, они образуют языческий пантеон, возглавляемый Нуми-Торумом («Верхний Бог», «Владыка Неба») – сыном Корс-Торума и внуком Косяр-Торума. Нуми-Торум считается богом-демиургом, чья сила способствовала возникновению жизни на земле. Согласно мифам, власть над миром он получил после всемирного потопа, искупавшись в огненных водах [3]. Нуми-Торум пребывает на первом ярусе неба, ближнем к земле, и через специальное отверстие может наблюдать за происходящим внизу, а в случае необходимости спускаться на железной цепи своих посланников в мир людей. Однако в мировоззрении манси существуют представления о том, что Нуми-Торум передоверил земные дела членам своей многочисленной семьи или другим духам. Образ Владыки Неба появляется в сюите «Медвежий праздник», которая репрезентирует восьмую структурную часть культового события – Медвежьих игр (в реконструкции В. Шесталова) [6]. В этот период исполнялись песни, театрализованные сценки, инструментальные наигрыши и пляски, посвященные медведю и всем сакральным духам обско-угорского божественного пантеона, жизни и быту угров. Появление Нуми-Торума в сюите сопряжено с приходом Бога Нижнего мира, символическая борьба которых заканчивается победой Бога Верхнего мира.

В центре верхнего мира у В. Шесталова, кроме Нуми-Торума, находятся Медведь, Ялпус-ойка («Старик священного города») и Калтащ-эква (Калтась-эква), представленная исследователем как мать медведя, родившая всех людей [Там же]. Согласно обско-угорской мифологии, Медведь считается младшим сыном Нуми-Торума (по другим версиям, его младшим сыном был Мир-суснэ-хум, превращенный в медведя) и Калтащ-эквы. Медведь является главным героем праздника, в связи с чем среди первых номеров Игр исполняются медвежьи песни, примыкающие к мифам и частично входящие в них. Основное их содержание – происхождение медведя, первое его добывание культурным героем, нарушение медведем и людьми запретов богов и наказание за это. Анализ песен и их варианты даны в научном исследовании В. Шесталова. В музыкальных произведениях таких песен немного (например, «Медвежья дума», 2-я часть сюиты «Медвежий праздник»). Композитора интересует современность, и образ медведя (медвежья голова) выступает как образ-символ, позволяющий сопрягать времена. Из обрядов Медвежьего праздника в сюиту включен «Танец над убитым медведем», где рассказывается об удачной охоте на «героя» праздника.

В верхнем ярусе обитает и Калтащ-эква («Верховная богиня-мать», «земная мать»). В мансийской мифологии она считается богиней земли, женой и/или сестрой Нуми-Торума (по другим вариантам – дочерью). Как прародительница, Калтащ-эква определяла судьбы людей, отмечая их жизненный путь на священных бирках, помогала при родах. Она участвует в творении мира (либо ей принадлежит инициатива сотворения): просит Нуми-Торума укрепить вновь созданную зыбкую землю поясом, наделяет первых людей душами [4, с. 506]. Эпитетом Колташ (Калташ)-эквы является Сорни-най («Золотая баба»), отсюда, возможно, идет отождествление данной мансийской богини с легендарным идиолом [3]. Калтащ-эква как один из персонажей Медвежьего праздника присутствует в реконструированной модели мира в научной работе В. Шесталова. В творчестве же появляется Сорни-най, которая в представлениях угров нередко сливается с Калтащ-эквой. В сюите «Сорни-най» Великая богиня Югры выступает в роли созидательницы жизни: творит природу, населяет землю людьми, создает на ней дома и дворцы. Именно она, а не Нуми-Торум (который здесь отсутствует) борется с силами зла, олицетворенными в образе Куль-отыра.

Реконструкция структуры Медвежьего праздника в этапах театрализованного сюжета охоты и почитания медведя в качестве следующих ритуалов выделяет «действия» местных духов-покровителей, Подводного, Нижнего мира и т.д. Духи-покровители отнесены В. Шесталовым к Верхнему ярусу мира богов, представляемых на медвежьем празднике [6]. В мифологии северных манси насчитывается достаточно много местных духов, шесть из которых выделяются как наиболее важные. В целом их может быть шесть, семь и более. К таким духам-покровителям относят и сыновей Нуми-Торума, посланных на землю для управления делами людей. В диссертации В. Шесталова выделены десять мужских духов-покровителей. На первое место он ставит старшего сына Нуми-Торума – Полум-Торума (Топал-ойка), «хозяина» реки Пелым, которого ханты считают основоположником Медвежьих игр. Он обеспечивает людей рыбой и зверем, может приостановить или наслать болезни, является заступником перед отцом за людей. В мифологии Полум-Торум выступает постоянным соперником своего брата Хонт-Торума, бога войны, воинственного покровителя территорий, расположенных в бассейне р. Ляпин. Споры двух братьев разгорались за возможность называться торумом – «богом». Бог войны принадлежит к положительным героям, является символом удачной охоты на медведя. Хонт-Торум является мужем младшей сестры семи богатырей (детей Нуми-Торума) – богини Суй-ур-эква («Женщина из бора Горы»), представленной В. Шесталовым как женский персонаж Верхнего мира.

Среди важнейших фигур угорского пантеона выделяется Мир-сусне-хум – покровитель человеческого рода и посредник между людьми и богами, между верхним и средним мирами. Мир-суснэ-хум («смотрящий за миром») – младший сын Торума, всадник на белом коне, покровитель человеческого рода, блоститель

морали, защитник людей, солнечный Спаситель, Мировой Смотритель. Среди эпитетов и описательных имен божества, отражающих его признаки и ипостаси, есть Эква-Пыгрись («сынок женщины»), мать которого является Калтащ-эква. Мир-сусне-хум получает главенство над братьями, одержав победу в поединках с «законным» претендентом Полум-Торумом [4, с. 671]. Но в диссертационном сочинении В. Шесталова по каким-то причинам этот персонаж отсутствует. Он появляется в сюите «Медвежий праздник», где предстает в образе сильного, ловкого и озорного Бога охоты («Танец Мирсуснэхума»).

Среди других сыновей Верховного бога В. Шесталов выделяет Нер-ойку («Гора-мужчина», «Урала старик»). Он считается хозяином территорий, примыкающих к Северному Уралу, покровителем оленьих стад. По утверждению исследователей, пастуший горный бог Нер-ойка является чужеродным в системе исконных сибирских верований, что подтверждается отсутствием этого персонажа среди непосредственных участников Медвежьего праздника [3]. В. Шесталов вводит его в число персонажей Игрищ. Возможно потому, что на Медвежьем празднике исполнялись песни в его честь, Нер-ойка стал героем многих сказок и легенд северных манси, вдохновивших композитора на создание пьесы о нем («В царстве Духа Уральских гор Нёр-ойки»).

Богиня Миснэ, местная покровительница Лесов и Природы, отнесена в диссертационном исследовании В. Шесталова к числу персонажей, обитающих на небесном ярусе обско-угорского пантеона [7], а в книге – к числу богинь Среднего мира [6]. Такая «путаница» вполне объяснима. Все духи-покровители существуют одновременно в двух мирах. Считаясь небожителями, они значительную часть времени проводят на земле, помогая людям в их повседневной жизни, что отражает особенности мифологического сознания, объединявшего в единое целое природу, божеств и человека, живое и неживое, реальное и воображаемое, общее и частное. Субъектно-объектное мировосприятие, предметное восприятие времени и пространства, представление о том, что жизнь природы и жизнь человека – одно целое, выстраивали особую картину мира: «Нерасчлененность мышления порождала такие явления, как тождество разнородных явлений... Огромное значение имела слитность субъекта и объекта. Все предметы представлялись тождественными» [2, с. 17]. Ханты и манси всегда жили в пространстве животного мира и природы, и потому в их мировоззрении прослеживается связь Верхнего и Среднего миров. Эта невидимая связь имеет отношение и к Вит-хону, которого В. Шесталов относит к духам и существам среднего мира. Вит-хон (Водный Бог, «водяной царь») считается хозяином водных просторов, рек и озер. Среди занимающихся рыболовством он считается распределителем водных богатств, он наделяет людей рыбой, может избавлять от заболеваний [3]. В театрализованных сценках Медвежьего праздника он представляется высоконравственным божеством, обладающим миролюбивым характером. В обско-угорской мифологии он путешествует то в Небесах, то в Среднем Мире, то под Водой. Богине Миснэ и Вит-хону композитор посвятил пьесы «Чары колдуньи Миснэ» и «В подводном царстве Вит-хона». Средний мир представлен не только духами-божествами, но и Землей (хант.: «Мув», манс: «Маа»). К этому миру В. Шесталов относит животный мир, природу и людей, которые представлены охотниками и рыболовами, мастерами-умельцами, поэтами, музыкантами, певцами, танцорами. Все они являются гостями медвежьего праздника.

Подземный мир представлен братом Нуми-Торума и его антиподом – Куль-отыром, духом Нижнего мира («Дух смерти и зла», «Правитель низа», «Подземный богатырь»). Куль-отыр относится к троице главных богов (в некоторых вариантах космогонических мифов даже участвовал в сотворении мира: достал землю со дна океана) [4, с. 555]. Он считается властителем злых духов и болезней, перевозчиком душ умерших людей в подземный мир. Он имеет своих воинов (менквов), которые хоть и присутствуют на Медвежьих игрищах, но являются нежелательными гостями праздника. Нижний уровень пантеона является местом обитания умерших. В схеме-реконструкции по иерархии персонажей Медвежьих игр у В. Шесталова Куль-отыр занимает соответствующее ему место: после главных божеств и местных духов-покровителей.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим следующее. Космология народов ханты и манси, представленная В. Шесталовым, опирается на традиционные представления обских угров. Мифологическая модель мира у него отражает тождество макрокосма и микрокосма, природы и человека. Антропоморфное моделирование космического пространства и земли как целого осуществляется через выделение таких средств космологизации пространственно-временного двуединства, как время творения, трехчастное строение вселенной, сакрально отмеченная точка пространства – Медвежий праздник.

Список литературы

1. Головнев А. В. *Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров*. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
2. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
3. **Мифология манси** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/museum/prj7/href.php?art=e&e=18> (дата обращения: 12.02.2017).
4. **Мифы народов мира** [Электронный ресурс]: энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 10.02.2017).
5. **Ромбандеева Е. И.** История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Северный дом, 1993. 208 с.
6. **Шесталов В. И.** Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tokultura.ru/Shestalov.doc> (дата обращения: 12.02.2017).
7. **Шесталов В. И.** Музыкально-инструментальная традиция и драматургические особенности медвежьего праздника обских угров [Электронный ресурс]: дисс. ... к. искусствоведения. СПб.: Изд-во РИИИ, 2011. 313 с. URL: <http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/muzykalno-instrumentalnaja-tradicija-i-dramaturgicheskie-osobennosti-medvezhego.html> (дата обращения: 08.02.2017).

REPRESENTATION OF THE OB-UGRIC COSMOLOGY IN V. SHESTALOV'S SCIENTIFIC AND CREATIVE PRACTICE

Kulikova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Surgut State University
kim0153@mail.ru

The article examines the Ob-Ugric mythological worldview represented in compositions by the Mansi composer and folk music researcher V. Shestalov. The study of the musician's cosmological model is conducted by the comparative analysis of his scientific papers and creative works. Simultaneously the author compares V. Shestalov's world model with available scientific researches in the sphere of Ugric mythology.

Key words and phrases: cosmology; mytho-poetical world model; Ugric mythology; the Khanty and the Mansi; "Bear Holiday".

УДК 338.242

Экономические науки

В статье изучается вопрос формирования продуктовой стратегии на базе предприятия микроэлектроники АО «Завод полупроводниковых приборов» (г. Йошкар-Ола). Авторами был проведен портфельный анализ, рассмотрены основные продукты предприятия, объем реализации продукции за три года, доля рынка предприятия и сильнейшие конкуренты. Предложены варианты стратегии для различных продуктов предприятия.

Ключевые слова и фразы: микроэлектроника; стратегия; рынок; продукт; конкурент; потребитель.

Лаптева Татьяна Ивановна

Черных Вероника Валерьевна, к.э.н.

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола
tanetchka.Tatka1992@mail.ru

РОЛЬ ПРОДУКТОВОЙ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЗАВОД ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ ПРИБОРОВ», Г. ЙОШКАР-ОЛА)

Единственной альтернативой развития отраслей наукоемких и высоких технологий в России является ставка на технологии и компании, которые научились превращать их в устойчивое развитие и создавать рабочие места в экономике нового технологического уклада. Для сохранения конкурентных позиций на мировых рынках технически сложной продукции Россия должна стремиться не просто достигнуть фиксированного уровня удельного веса в общемировом экспорте данных товаров, но и к поиску стратегических партнеров.

Достижение этих целей позволит получить доступ к новым рынкам и технологиям, а кроме того, сдерживать наступление на стратегические рынки не только стран-партнеров, но и стран-конкурентов. В данном вопросе актуальной является разработка планов по продвижению сложной и наукоемкой продукции на рынке. Для продвижения товара в рыночной среде предприятию важно иметь хорошо разработанную конкурентную стратегию.

АО «Завод полупроводниковых приборов» (г. Йошкар-Ола) реализует свою продукцию как оптом, так и в розницу, поэтому сбытовая стратегия занимает важное место в его деятельности. На рынке АО «Завод полупроводниковых приборов» в процессе доведения товара до конечного потребителя использует нулевой канал сбыта (Рис. 1). Потребители продукции АО «ЗПП» относятся к электронной промышленности, научно-исследовательским центрам.

Важным звеном при продвижении брендов на рынок являются менеджеры компаний, так как они – связующие звенья между потребителями и фирмами-производителями. Они собирают необходимую информацию для дальнейшего планирования действий фирм на рынке, что позволяет оперативно реагировать на изменение спроса. Таким образом, менеджеры выполняют исследовательскую функцию. Функция стимулирования сбыта заключается в создании и распространении увещательных коммуникаций о товаре. Функция установления контактов и приспособления товаров – налаживание и поддержание связи с потенциальными покупателями и приспособление к их требованиям [3].

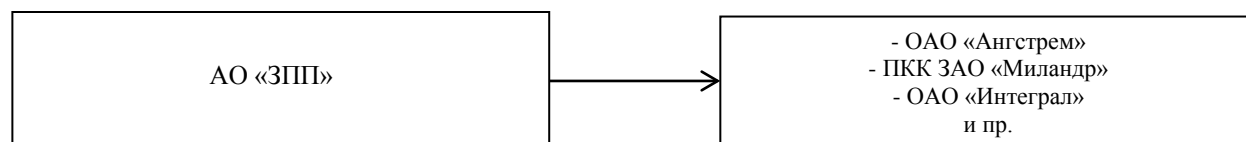

Рис. 1. Нулевой канал сбыта АО «Завод полупроводниковых приборов»